

ОДКБ как система коллективной безопасности

Современное состояние и перспективы

Андрей Аляев,

кандидат политических наук,
Сулейман Деканов

В начале XXI в. интеграционные процессы на пространстве СНГ, отношения со странами-участницами которого остаются для России главным приоритетом внешней политики, приобрели новую динамику. Во многом благодаря усилиям России в рамках СНГ идет совершенствование форм и методов взаимодействия, реализация новых программ сотрудничества*.

С другой стороны, налицо сохранение центробежных тенденций в Содружестве, проявляющихся, прежде всего, в планах ряда его членов вступить в ЕС и НАТО и придающих известный драматизм ситуации, на который в своих выступлениях не раз обращал внимание Президент России В.Путин.

На заседании Совета безопасности РФ в июле 2004 г. российский лидер отметил, что СНГ подошло к определенному рубежу, за которым, либо создание реально работающей организации и ее укрепление, либо падение интереса к ней, "размывание geopolитического пространства" и развал¹.

В Послании Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г. президент России вновь обратил внимание на эту проблему².

В Послании было отмечено, что СНГ стало хорошей основой для формирования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В эту структуру вошли страны, по-настоящему заинтересованные в тесном военно-политическом взаимодействии².

Действительно, ОДКБ – это одна из самых быстро и динамично развивающихся структур на пространстве СНГ, пример того, как могут и должны сообща решаться ключевые проблемы как отдельно взятых стран, так и целых регионов. Без сомнения ОДКБ может придать стимул для укрепления интеграционных процессов во всей Евразии.

* На заседании глав-правительств государств-участников СНГ (16 апреля 2004 г., г.Чолпон-Ате, Киргизская Республика) было подписано 28 документов об активизации сотрудничества в рамках Содружества // Дипломатический вестник. 2004. № 5. С. 69.

Поскольку главной проблемой, стоящей перед большинством постсоветских стран, является обеспечение безопасности, им необходимо наращивать усилия по созданию общего пространства коллективной безопасности. Именно такая работа активно идет в ОДКБ.

Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте (отсюда название "Ташкентский договор") сроком на 5 лет главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана (вступил в силу в 1994 г.).

В 1993 г. к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия.

2 апреля 1999 г. Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном был подписан Протокол о продлении ДКБ, в соответствии с которым он продлевается автоматически на пять лет.

В 90-е годы заинтересованность в развитии механизмов ДКБ в силу разных причин была слабой, он не нес нагрузки объединяющего фактора, а заседания его органов проходили как "приложение" к повестке дня органов СНГ.

Главным стимулом и опорой обозначившейся активизации деятельности ДКБ стало усиление Россией ее интеграционного вектора на направлении "ближнего зарубежья" в конце 90-х годов. Российское руководство взяло курс на возрождение страны как одного из мировых лидеров. К числу внешних причин, способствовавших активизации ДКБ можно отнести следующие факторы:

– обострение ситуации в Афганистане, потребовавшее уже с осени 1996 г., а затем летом 1998 г. принять меры по ограждению южных рубежей зоны действия Договора и Содружества в целом от внешних посягательств.

К концу сентября 1996 г. талибы взяли под контроль все провинции страны за исключением северных, захватили Кабул, активизировали военные действия вблизи южных границ СНГ.

В 1996 г. в связи этим состоялась встреча руководителей государств-участников ДКБ в Алма-Ате;

– активизация деятельности поддерживаемых талибами и другими фундаменталистскими центрами в арабо-мусульманском мире бандформирований мусульманских экстремистов – выходцев из стран Центральной Азии.

В 1997 г. возникло Исламское движение Узбекистана, поставившее целью свержение режима И. Каримова и создание "исламского халифата", а в 1999 г. и 2000 г. исламские боевики прорвались из Афганистана через Киргизию и Таджикистан в Узбекистан, но были отброшены армией Узбекистана;

– обострение военно-политической ситуации на юге Кыргызстана осенью 1999 г. и весной 2000 г.;

– первая "волна" расширения НАТО, приближение альянса к западным границам СНГ и государств-участников ДКБ с перспективой последующих "волн", сохранение напряженности на кавказском направлении.

В целом, военно-политическое сотрудничество между группой постсоветских стран в рамках ОДКБ (ДКБ) пошло по традиционному пути: от формального подписания соответствующего соглашения к созданию на его основе организационных структур (таким же путем эволюционировал блок НАТО).

Этот процесс не форсировался его участниками протекал постепенно, с образно развитию ситуации.

Что касается первого, начального этапа, то в целом его мероприятия

были выполнены либо полностью, либо частично.

Главным, что удалось сделать, было решение таких насущных задач, как создание и развитие политико-правовых основ системы коллективной безопасности, прежде всего – в ее военно-политическом и военно-техническом измерениях, а также формирование организационного "каркаса". Однако работа в рамках ДКБ на начальном этапе носила подготовительный характер и отличалась, прежде всего, политическим взаимодействием заинтересованных сторон. При этом не было достигнуто согласия по ряду правовых, финансовых, материальных и других проблем.

Собственно функционирование ДКБ ограничивалось, по существу, содействием созданию вооруженных сил государств-участников и наработкой нормативно-правовой базы.

Тенденция к укреплению ткани союзнических отношений в рамках Договора на всех его азимутах обозначилась с 2000 г. Было принято кардинальное решение об адаптации ДКБ к меняющейся геополитической ситуации. Договор вышел на приоритетное направление противодействия современным вызовам и угрозам, что было подкреплено практическими шагами.

На современном этапе создания на базе ОДКБ системы коллективной безопасности достигнуты значительные результаты, к числу которых необходимо отнести следующие:

1. Превращение ОДКБ в полноценную международную организацию.

7 октября 2002 г. на саммите государств СНГ в Кишиневе 6 государств-участников ДКБ подписали Устав Организации ДКБ и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые вступили в силу 18 сентября 2003 г., что означало преобразование сотрудничества в рамках Договора в международную региональную организацию.

2. Включение механизма внешне-политических согласований и совместных действий, инициатив.

Об этом свидетельствуют, например, Заявление Глав государств Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан в связи с угрозами безопасности в регионе Центральной Азии от 11 октября 2000 г.; Заявление государств-участников ДКБ в связи с террористическими актами в США от 12 сентября 2001 г., принятие документа "Об основных направлениях диалога и взаимоотношений Организации Договора о коллективной безопасности с Организацией Североатлантического Договора" от 18 июня 2004 г. и др.

3. Завершение в основном создания коалиционной группировки войск и отработка их практического взаимодействия на учениях, командно-штабных играх и т.д.

По решению Ереванской сессии в мае 2001 г. были созданы Коллективные силы быстрого реагирования (развертывания) Центрально-Азиатского региона (КСБР ЦАР) численностью в 1300 чел. – по одному батальону от России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

В 2004 г. эти силы были увеличены в 2,5 раза (Россия, Казахстан, Киргизия предоставили дополнительно по батальону, а Таджикистан – 2 батальона). На данном этапе численность КСБР составляет более 4000 чел. с придаными им вооружениями и военной техникой (11 батальонов государств-участников ОДКБ).

В Бишкеке на постоянной основе действует Постоянная оперативная группа штаба КСБР ЦАР, регулярно проводятся командно-штабные учения и тренировки, крупномасштабные учения "Рубеж-2004" (Киргизия), "Рубеж-2005" (Таджикистан), совместные тактические учения с боевой стрельбой³.

Министрами обороны государств-членов ОДКБ ежегодно утверждаются планы оперативного развертывания КСБР ЦАР,

ведется планомерная работа по созданию необходимых запасов МТС, а также совершенствованию инфраструктуры региона.

В октябре 2003 г. в 30 км от столицы Кыргызстана г. Бишкека в г. Кант открылась российская военно-воздушная база (на её торжественное открытие прибыли президенты двух стран).

На базе разместилось 10 самолетов Су-24 и Су-27, 2 военно-транспортных самолёта и 13 учебно-тренировочных.

Хотя база находится в Киргизии на безвозмездной основе, на её обустройство планируется выделить ещё 7 млн. долл. и по 4 млн. долл. в год будет обходиться её содержание.

Организационно она входит в Уральскую армию ВВС и ПВО со штабом в Екатеринбурге и придана КСБР ЦАР в качестве авиационного компонента. Наряду с решением о выделении в состав Коллективных сил дополнительных воинских формирований есть планы дальнейшего укрепления авиационного компонента КСБР.

4. Завершение в основном (в 2003–2004 гг.) формирования органов военного управления ОДКБ.

29 апреля 2003 г. участники ДКБ на заседании Совета коллективной безопасности СНГ в Душанбе приняли решение о создании постоянно действующего Секретариата ОДКБ со своим бюджетом и штатом сотрудников, а также Объединенного штаба (функционирует с 1 января 2004 г.).

В Москве открылся Комитет начальников штабов ОДКБ, в Бишкеке – командование национальных формирований в составе

КСБР на базе действующего в Киргизии регионального штаба коллективных сил.

5. Принятие уставных документов и совершенствование концептуальной и нормативно-правовой базы*, утверждение документов о порядке принятия и реализации решений о применении сил и средств ОДКБ** и ряда других важных документов***.

Для текущей работы определяющим являются планы основных мероприятий на очередные этапы формирования системы коллективной безопасности ДКБ****.

В 2005–2006 гг. ОДКБ были приняты новые важные решения.

На саммите глав стран ОДКБ (июнь 2005 г.) были утверждены "План основных мероприятий по всестороннему укреплению межгосударственного сотрудничества, формированию и развитию системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ на 2006–2010 годы", документ "О концепции программы военно-технического сотрудничества государств-членов ОДКБ на 2006–2010 годы"; было также принято решение о создании Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию обороту наркотиков и о развитии и совершенствовании противовоздушной обороны государств-членов ОДКБ.

Отдельный документ касался реализации "Плана мероприятий по координации деятельности государств-членов ОДКБ в вопросах постконфликтного обустройства

* Были приняты концепция коллективной безопасности государств-участников ДКБ (1995 г), Модель региональной системы коллективной безопасности и "Основные положения коалиционной стратегии" (2000 г.).

** Были утверждены соглашения о статусе формирований сил и средств системы коллективной безопасности и Протокола о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств-участников ДКБ (2000–2001 гг.).

*** Были приняты Основные направления военного сотрудничества, Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками ДКБ и др.

**** В настоящее время это – План основных мероприятий по активизации межгосударственного сотрудничества и по формированию и развитию общей системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ на период с 2006 по 2010 год.

Афганистана" и мерах по оптимизации этой работы.

23 июня 2006 г. состоялась сессия Совета коллективной безопасности глав государств-членов ОДКБ; главным итогом которой стало подписание политической "Декларации о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности ОДКБ" от 23 июня 2006 г. В названном документе сформулированы задачи по адаптации ОДКБ к новым реалиям, противодействию нарастающим вызовам и угрозам (решение этих задач будет способствовать дальнейшему становлению ОДКБ как многофункциональной международной структуры безопасности).

На сессии была подписана программа совместных мер по реализации потребностей правоохранительных органов и спецслужб государств-членов в сфере борьбы с терроризмом и наркоугрозой.

По решению сессии, спецслужбы, представители оборонных ведомств, полицейских и милиционеров министерств должны оперативно определить рамки и форму своего сотрудничества в рамках Договора о коллективной безопасности.

Кроме того, принятые документы по совершенствованию системы управления коллективными силами быстрого реагирования Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности, рассмотрен ряд финансовых и кадровых вопросов⁴.

В целом, в ОДКБ сложилась компактная и гибкая организационно-управленческая структура, в рамках которой функционируют Совет коллективной безопасности, Совет министров иностранных дел (СМИД), Совет министров обороны (СМО), Комитет секретарей советов безопасности (КССБ), Секретариат во главе с Генеральным секретарем Организации (Москва), Объединенный штаб с четко прописанными

полномочиями и функциями. Был запущен механизм внешнеполитического взаимодействия, а также создан необходимый инструментарий в вопросах военного сотрудничества и аккумулирован потенциал противодействия современным вызовам и угрозам.

Как отмечают российские эксперты, укрепление ОДКБ, повышение его эффективности является одним из фундаментальных стратегических интересов России⁵. Отметим, что Россия покрывает половину бюджета ОДКБ (остальные 5 государств-участников вносят по 10% каждой)⁶.

Как считает видный российский эксперт и дипломат В.Николаенко, занимавший пост Генерального секретаря Совета коллективной безопасности ОДКБ в 2000–2004 гг., на данном этапе "Организация Договора о коллективной безопасности в ее нынешнем виде по характеру и форме обеспечения многосторонней региональной безопасности находится между ...форматами кооперативной безопасности, отраженной в деятельности ОБСЕ, и военными союзами типа НАТО. Разумеется, эта классификация весьма условна и подвержена корректировкам в соответствии, прежде всего, с изменяющейся ситуацией в зоне действия и ответственности конкретной организации и более широком международном контексте. Тем более что ОДКБ находится в процессе становления и может эволюционировать в сторону более или менее жесткой формы обеспечения безопасности"⁷.

Особенностью формирующейся в рамках ОДКБ системы безопасности является ее параллельное функционирование с несколькими важными механизмами сотрудничества и интеграции входящих в нее стран. Эволюция ОДКБ в этом направлении имеет зримые перспективы, о чем свидетельствуют следующие факторы.

Во-первых, интеграция в рамках ОДКБ подкреплена интеграцией в

рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – организации, наиболее близкой к ОДКБ как по составу участников (в отличие от ОДКБ, в состав ЕврАзЭС не входит Армения), так и по ряду функций:

По мнению Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности Н.Бордюжи, сотрудничество между ОДКБ и ЕврАзЭС – исходя из линии ОДКБ на консолидацию усилий, а также разграничению функций организаций, созданных на постсоветском пространстве – позволило бы избежать дублирования действовавших в их рамках механизмов и функций, добиться "кумулятивного эффекта" в выполнении общих для них задач, таких как пограничная политика в интересах борьбы с терроризмом, военно-экономическое сотрудничество, борьба с отмыванием преступных доходов, экспортный контроль⁸.

ЕврАзЭС подкрепляет развитие ОДКБ экономически, одной из задач которого является обеспечение безопасности интеграционного пространства ЕврАзЭС. Это принципиально важно:

По мнению президента Казахстана Н.Назарбаева, высказанном им на пресс-конференции по итогам заседаний Межгосударственного Совета ЕврАзЭС и Совета коллективной безопасности ОДКБ (23 июня 2006 г., Минск), ЕврАзЭС "должен превратиться в нормальный евразийский союз государств со всеми вытекающими последствиями, как это делается в Европейском союзе... А в лице ОДКБ я вижу государства-союзники, которые очень доверяют друг другу и на внешнюю агрессию любого плана (не только военного-экстремистского), сепаратистского, информационного, политического, отвечают совместно как внутри себя, так и на международной арене. Тогда эту организацию все будут уважать"⁹.

Действительно, ЕврАзЭС имеет прекрасные перспективы. Создавае-

мые в его рамках Таможенный союз и Транспортный союз должны в итоге привести к созданию зоны свободной торговли.

Кроме того, в ЕврАзЭС должна влиться Организация "Центрально-Азиатское Сотрудничество", со всеми ее значимыми политическими и экономическими документами.

Во-вторых, ОДКБ – это многофункциональная организация, сотрудничество в рамках которой развивается на основе общности интересов на ключевых направлениях в сфере безопасности.

Так, на первый план в деятельности ОДКБ в начале XXI в. выдвинулось противодействие новым угрозам и вызовам, в первую очередь – терроризму. Антитеррористический потенциал Договора доказал свою жизнеспособность после событий 11 сентября 2001 г. Согласуя свои позиции на международной арене, государства-участники ДКБ оказывали существенную помощь Северному альянсу, предоставили США необходимую разведывательную информацию, а также необходимую тыловую поддержку участникам военных действий в Афганистане.

Следующим по значимости является борьба с наркотиками, исходящей в основном из Афганистана, по периметру северных границ которого планируется создать своего рода "антинаркотический пояс".

ОДКБ уже доказал свою действенность в области противодействия наркобизнесу – так, в 2003 г. государствами-участниками ОДКБ была проведена масштабная антинаркотическая операция "Канал" (с привлечением 43 тыс. чел. – военных, сотрудников правоохранительных органов, специалистов различного профиля и т.д.), основным результатом которой стало изъятие 2 т наркотиков¹⁰.

Как свидетельствует мировой опыт распространению двух вышеназванных угроз, а также росту трансграничной организованной преступности способствует, как правило, нелегальная миграция, слабая защищенность границ государства². Поэтому еще одним актуальным вектором деятельности ОДКБ является работа по формированию в рамках ОДКБ единой пограничной и миграционной политики.

Принципиально важным представляется и такое внешнеполитическое направление, как миротворчество. В ОДКБ практически завершена разработка пакета документов о ее миротворческом потенциале. Документально создание базы миротворчества ОДКБ завершится с утверждением Соглашения о миротворческой деятельности и Положения о Коллективных миротворческих силах Организации Договора о коллективной безопасности, которые были внесены на рассмотрение органов ОДКБ весной 2006 г.

В интервью одному из казахских информационных агентств (февраль 2006 г.) генеральный секретарь ОДКБ Н.Бордюжа уточнил порядок создания, формата и командования, вводимый в рамках ОДКБ для ее Коллективных миротворческих сил. В соответствии с положениями Концепции формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности ОДКБ, принятой в 2004 г., и готовящихся в ее развитие документов Коллективным миротворческим силам будут присущи такие особенности:

– создание в составе национальных вооруженных сил на постоянной основе специальных формирований, которые на период проведения миротворческой операции

будут выделяться в коллективные силы;

– подготовка их по единым программам, оснащение унифицированными или совместимыми образцами вооружений (техники) и участие в регулярных совместных учениях;

– функционирование под единым командованием на основе согласованного плана и мандата (решение о проведении миротворческой операции будут приниматься Советом коллективной безопасности);

– финансирование операций на основе долевого взноса каждой из стран-участниц;

– проведение миротворческих операций в странах-участницах ОДКБ по конкретному запросу одной из них¹¹.

Создание миротворческих сил в регионах вписывается в глобальную стратегию децентрализации миротворчества. Однако руководящая и контролирующая роль Совета Безопасности ООН при возможном осуществлении таких операций должна сохраняться.

Кроме этого, предполагается создание коллективных сил чрезвычайного реагирования, которые будут задействованы, в том числе при возможных природных и техногенных катастрофах.

Коллективные силы чрезвычайного реагирования будут применяться как в непосредственной зоне действия ДКБ, так и вне этой зоны – по мандату ООН.

Есть планы включить в состав КСБР ЦАР спецподразделения, предназначенные, в первую очередь, для борьбы с терроризмом.

Для эффективного решения поставленных задач ОДКБ нужны вооруженные силы с единой системой раз-

ведки и информации, а также противовоздушной обороны, общими стандартами вооружения, снабжения оружием, подготовки кадров в совместных учебных центрах. Требуется очень высокий уровень интеграции правоохранительных структур. Шаги в этом направлении делаются.

Так, ощутимый стимул был придан развитию военно-экономического и военно-технического сотрудничества в рамках ОДКБ с доработкой и подписанием президентами государств-участников (июнь 2000 г.) Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества (ВТС) между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.

В соответствии с Протоколом от 22 сентября 2003 г. о внесении поправок в данное Соглашение военные поставки осуществляются в ОДКБ на льготной основе.

Есть соответствующее соглашение и о подготовке на льготных условиях военных кадров.

В перспективе необходима интеграция ВТС с военно-экономическим сотрудничеством, что стимулирует проведение совместных НИОКР, обеспечит должное финансирование модернизации и ремонта боевой техники и вооружений.

Есть и другие важные направления развития сотрудничества в рамках ОДКБ, в частности – информационная поддержка и обеспечение ее деятельности.

В-третьих, ОДКБ, заполняющая в качестве формирующейся системы коллективной безопасности важную нишу на евразийском пространстве,

нацелена на расширение контактов и координацию усилий с другими международными организациями и влиятельными государствами, что в более отдаленной перспективе может привести к её слиянию ее с рядом других звеньев глобальной системы безопасности – все на той же основе общности интересов в отражении региональных и глобальных угроз и вызовов, приверженности демократическим ценностям, открытости внешнему миру, миролюбию и добрососедству.

В этом контексте в первую очередь заслуживают внимания два следующих направления:

- сотрудничество с ШОС;
- сотрудничество со странами Запада.

Что касается сотрудничества с ШОС, то оно приобретает особое значение в связи с учетом создаваемого в ШОС антитеррористического потенциала, а также заявленной этой структурой заинтересованности и готовности в принятии практических мер по укреплению безопасности и стабильности в азиатском регионе*.

Об усилении антитеррористической составляющей ШОС свидетельствуют и решения состоявшегося во второй половине июня 2006 г. пятого по счету саммита ШОС**.

Более того, в рамках ШОС ставился вопрос о создании некоего коалиционного штаба, который позволил бы в будущем проводить совместные военные операции.

* 7 июля 2002 г. участниками ШОС было подписано соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры (PATC) со штаб-квартирой в Бишкеке.

** В числе 10 документов, принятых на саммите, была резолюция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

На встрече министров обороны стран-членов ШОС 15 мая 2002 г. было принято коммюнике, в котором речь шла о "целе-сообразности проведения совместных учений", и о необходимости создания "постоянно действующих механизмов и рабочих органов в рамках ШОС" для "реализации возникающих совместных задач регионального сотрудничества в области безопасности и обороны".

Внимание ШОС к сотрудничеству в военной сфере, несомненно, существует. Прошлогодние масштабные учения "Мирная миссия-2005", организованные ШОС, вызвали беспокойство у ряда стран Запада и Востока.

Тем не менее, ШОС проявляет умеренность и осторожность при определении конкретных целей сотрудничества: в качестве таковых заявляются только те, что реально выполнимы и поддерживаются всеми участниками. Лидеры стран-участниц постоянно повторяют, что организация не имеет военной направленности, не является попыткой создания "азиатского аналога НАТО" и не направлена против каких бы то ни было внешних сил, кроме террористов и прочих международных преступников.

Такая линия представляется вполне оправданной: как отмечают российские аналитики, усиление тематики безопасности в деятельности ШОС может на данном этапе привести к негативной дипломатической реакции.

В связи с этим контакты государств-участников ОДКБ и ШОС по военной линии будут, по всей вероятности, развиваться в виде отработки элементов контртеррористических и миротворческих операций во время совместных учений на двустороннем уровне без перевода этих

контактов на регулярную или договорную основу.

Более сложным является развитие сотрудничества ОДКБ с западными партнерами. Судя по всему, американцы и их западные союзники намерены сделать ставку на позиционирование Афганистана в качестве главного бастиона системы безопасности в регионе Центральной Азии. При этом характерно стремление включить Афганистан в число стран, географически и социально-исторически входящих в данный регион, определяя его как "Большая Центральная Азия" или еще шире – как некое "транскаспийское пространство". Не так давно в Государственном департаменте США появилось новое структурное подразделение – Бюро по делам Южной и Центральной Азии, которое явно базируется на проекте директора Института Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований им. Пола Нитце в Университете Джонса Хопкинса (США) Ф.Старра.

В статье "Партнерство для Центральной Азии"¹² этот американский эксперт выдвигает идею создания нового форума "Партнерство для Большой Центральной Азии", задача которого будет состоять в планировании, координации и осуществлении целого ряда программ, разработанных в США.

Отметим также, что ежегодные затраты на военное присутствие США в регионе составляют на данном этапе до 10 млрд. долл. в год (в то время как 5 постсоветских республик Центральной Азии получают лишь сотни миллионов долларов вместе взятые).

Планируется укрепить военную группировку в Афганистане: в соответствии с решением состоявшегося Стамбульского саммита НАТО (июнь 2004 г.) планируется

увеличение численности Международных сил содействия безопасности (так называются силы антитеррористической коалиции в Афганистане) с 6,5 тыс. до 10 тыс. военнослужащих.

Все это указывает на намерение США и их союзников сделать Афганистан одним из форпостов своей глобальной стратегии. Их главный интерес, как отмечают российские эксперты, вполне понятен: экономическое превращение Афганистана в “мост” между Средней и Южной Азией обеспечит доступ к среднеазиатской кладовой сразу по двум транспортным коридорам: западному, через транскаспийские трубопроводы, и южному, через Афганистан. При этом сразу “убивается несколько зайцев”: американские транспортные коридоры будут вести в обход России и в сторону от Китая, в то же время будет изолироваться Иран.

В целом, такая схема отражает столкновение интересов больших держав в богатом энергоресурсами регионе.

В целом, именно ОДКБ будет во многом определять и предлагать пути военно-политической интеграции и сотрудничества в сфере безопасности в Евразии и, в частности, Центральной Азии в XXI в. Уже сегодня организация далеко продвинулась в плане интеграции и, без сомнения, может стать частью формирующейся архитектуры евразийской безопасности, позиционируя себя как срединное звено в “дуге безопасности”, выстраиваемой по схеме:

“антитеррористическая коалиция в Афганистане – ОДКБ – ШОС”.

Конечно, на пути к создании такой конфигурации есть немало трудностей, порождаемых объективными реалиями мира глобализации, в первую очередь – разноплановой конкуренцией как между государствами, так и их объединениями.

Надежность и эффективность коллективной безопасности в Евразии должна обеспечивать, прежде всего, политическая воля государств, их стремление к сотрудничеству, а не конфронтации. Важно искать точки соприкосновения, а не создавать “линии разломов”.

ОДКБ открыта для контактов, и у нее большое будущее: при сохранении существующих темпов и динамики развития данная организация через несколько лет вполне может стать самой “продвинутой”, развитой и консолидированной структурой коллективной безопасности в мире.

Тем не менее, при любых сценариях развития событий ОДКБ и силы антитеррористической коалиции в Афганистане “обречены” на сотрудничество, на возможность и необходимость которого указывают ряд западных и российских экспертов.

По военной линии оптимальными были бы общая оценка возникающих угроз, проведение совместных учений и выработка стратегии противодействия новым угрозам. В итоге необходимость взаимодействия и координации усилий логически приведет к регулярным контактам. В перспективе, стало бы возможным и проведение совместных операций.

Российские военные эксперты ставят вопрос о реальных шагах в этом направлении, проведении совместных специальных антинаркотических операций по выявлению и уничтожению посевов мака, центров переработки и хранения наркотиков, средств их доставки с использованием сил и средств России, США, НАТО, антиталибской коалиции.

Примечания

- ¹ Путин В.В. Выступление на заседании Совета Безопасности РФ. 2004. Июнь // <http://news.isvestia.ru/politic/news/86737>.
- ² Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 10 мая 2006 г. / Сайт Президента Российской Федерации: <http://www.kremlin.ru>.
- ³ Токтомушев А. Центральная Азия: коллективные усилия государств в противодействии угрозе международного терроризма // Ядерный контроль. № 2 (76). Том 11. С. 88–89.
- ⁴ Пресс-конференция по итогам заседаний Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества и Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, 23 июня 2006 г. Минск. Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/text/themes2006/06/107660.shtml>
- ⁵ Соколенко В. Глобальное управление. Эпоха выживания Homo Sapiens. М.: Научная книга, 2000. С. 246.
- ⁶ Василенко С. ОДКБ: новый этап в развитии. Радио “Звезда FM” / <http://www.tvzvezda/?id=81028>
- ⁷ Николаенко В. Военно-политическая интеграция на постсоветском пространстве. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2004. С. 54.
- ⁸ Бордюжа Н. Организации Договора о коллективной безопасности: становление и перспектива / Дипломатический ежегодник-2004. Сб. статей. Коллектив авторов. М.: “Научная книга”, 2005. С. 248.
- ⁹ Пресс-конференция по итогам заседаний Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества и Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, 23 июня 2006 г. Минск / Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/text/themes2006/06/107660.shtml>
- ¹⁰ Стрешнев Р. ОДКБ: щит становится непробиваемым // Красная звезда. 2003. 9 декабря. № 229 (24015). С. 2.
- ¹¹ Цит. по: “Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ, возможно, будет внесено на рассмотрение экспертов весной 2006 года”. Интервью генерального секретаря ОДКБ Н.Бордюжи // “Kazakhstan Today”. gazeta.kz. 2006. 7 февраля. Сайт: <http://news.kkb.kz/news/show.asp?no=351233>
- ¹² Foreign Affairs. 2005. July–August. № 4. В переводе на русский язык статья опубликована в журнале “Россия в глобальной политике”. 2005. № 4. июль–август. Сайт: <http://www.mfa.kg/site/lib/4ru.htm>.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**